

В. Э. Волков

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ

© **Волков Владислав Эдуардович (volkov@urlife.pro)**, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и административного права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Тема кандидатской диссертации: «Местное самоуправление: конституционные основания правового регулирования компетенции муниципальных образований». Автор 46 научных работ, в т. ч.: «Предварительное голосование (праймериз) как технология предвыборной агитации», «Гармонизация публичной власти – цель реформы местного самоуправления», «Формирование структуры органов местного самоуправления в Российской Федерации: основные проблемы современного правового регулирования», «Злоупотребление правом в электорально-информационных отношениях: анализ избирательной кампании 2014 г.», «Правовое и экономическое неравенство на выборах в США: оборотная сторона американской демократии», «О некоторых проблемах нормативной регламентации предметов ведения местного самоуправления в Российской Федерации».

Область научных интересов: публичное право, конституционное право, муниципальное право, информационное право, право интеллектуальной собственности.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются перспективы трансформации конституционных ценностей в информационном обществе. Исследуются пространственный и временной контексты юридического выражения государственного суверенитета – верховенства Конституции и законов Российской Федерации. Критически оцениваются перспективы распространения государственного суверенитета на отношения в сфере международного информационного обмена. Автор приходит к выводу, что направление регулирования отношений, свойственных информационному обществу, должно определяться международно-правовыми механизмами с учетом позиций крупнейших корпораций – информационных посредников. На примере оценки эффективности конституционно-правовых норм, устанавливающих агитационный период, проанализированы параметры реализации конституционных ценностей в условиях трансформации представлений о времени. Предлагается нормативное признание допустимости асинхронности избирательного процесса и информационных потоков, что в перспективе должно привести к отказу от «дня тишины» и подобных ограничений.

Ключевые слова: конституционные ценности, информационное общество, действие права во времени, действие права в пространстве, государственный суверенитет, свобода слова, свобода массовой информации, предвыборная агитация, агитационный период.

Цитирование. Волков В. Э. Конституционные ценности в информационном обществе: пространство и время // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 4. С. 13–17. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-4-13-17>.

V. E. Volkov

CONSTITUTIONAL VALUES IN THE INFORMATION SOCIETY: SPACE AND TIME

© Volkov Vladislav Eduardovich (volkov@urlife.pro), Candidate of Legal Sciences, assistant professor of the Department of State and Administrative Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Local self-government: constitutional grounds for the legal regulation of the competence of municipalities». Author of 46 scientific works, including research articles: «Preliminary voting (primaries) as a technology of election campaigning»; «Harmonization of public authority is the goal of local government reform», «Formation of the structure of local governments in the Russian Federation: the main problems of modern legal regulation», «Law Abuse in Electoral Information Relations: Analysis of the 2014 Campaign», «Legal and economic inequality in the US elections: the flip side of American democracy», «On some problems of the regulatory regulation of the subjects of local government in the Russian Federation».

Research interests: constitutional law, municipal law, information law, intellectual property law.

ABSTRACT

The article discusses the prospects for the transformation of constitutional values in the information society. The spatial and temporal contexts of the legal expression of state sovereignty – the supremacy of the Constitution and the laws of the Russian Federation – are explored. Author comes to the conclusion that the direction of regulation of the information society should be determined by international legal mechanisms. The parameters of the implementation of constitutional values in the context of the transformation of ideas about time are analyzed. Author made proposition of the admissibility of the asynchrony of the electoral process and information flows, that in the long term should lead to the abandonment of the «day of silence» and similar institutions.

Key words: constitutional values, information society, effect of law in time, effect of law in space, state sovereignty, freedom of speech, freedom of media, election campaigning, campaign period.

Citation. Volkov V. E. *Konstitutsionnye tsennosti v informatsionnom obshchestve: prostranstvo i vremena* [Constitutional values in the information society: space and time]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2018, Vol. 4, no. 4, pp. 13–17. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-4-13-17> [in Russian].

Интенсивное развитие постиндустриального общества требует адекватной модификации юридических институтов, в том числе базовых параметров правовой организации государства и общества. Консерватизм основных конституционных характеристик государства обоснованно считается гарантией стабильности конституционно-правовых отношений. Но в условиях быстро меняющегося информационного общества он оказывается также источником угроз. Кризис конституционного позитивизма, с трудом отвечающего на вызовы современности, уже привел к формированию своеобразного подхода к определению конституционных ценностей в духе «живой конституции», примиряющего догму с правовой реальностью. Так, в концепции Н. В. Витрука под конституционными ценностями понимаются объекты реальной действительности, признанные в качестве основных ценностей и нашедшие свое закрепление и гарантирование в использовании, реализации, охране и защите в Конституции Российской Федерации [1, с. 270]. В приведенном определении стоит особенно подчеркнуть связь меняющейся действительности с ее конституционным выражением, потенциально способную устранить противоречия фактической

и юридической конституции. Однако даже столь гибкий подход к определению конституционных ценностей в недалеком будущем может оказаться недостаточным. Изменчивость условий жизни информационного общества грозит достичь предела отзывчивости конституционных норм. Это касается и фундаментальных характеристик российской государственности.

Особенностью жизни в информационном обществе считается трансформация классических представлений о пространстве и времени. По известному выражению М. Кастанельса, в новой системе отношений местности лишаются своего культурного, исторического, географического значения и интегрируются в функциональные сети или в образные коллажи, вызывая к жизни пространство потоков, заменяющее пространство мест [2, с. 53]. Дополняя приведенное выражение, следует заметить, что местности постепенно лишаются и своего юридического значения. Это ставит под сомнение возможность дальнейшей эксплуатации концепции территориального суверенитета, выраженной в части 1 статьи 4 Конституции – суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию.

Юридическим выражением государственного суверенитета должно быть верховенство Конституции и федеральных законов на всей территории Российской Федерации. Но Конституция не дает нам ценностных ориентиров для жизни в новой реальности, где «объекты не содержатся в пространстве, а рождают собственные пространства» [3, с. 157]. Технологии не просто удаляют территориальные, политические границы и линии, прочерченные для обозначения границ общественной жизни. «Человек в процессе деятельности наполняет символами все значимые для него области реальности, фактически существуя в искусственной жизненной среде... и, несмотря на то что природная, объективная среда продолжает играть огромную роль в его жизни, для него она не является приоритетной, а существует лишь как средство удовлетворения витальных потребностей и символизации реальности» [2, с. 38]. Конституционные ценности, имеющие основанием систему пространственных координат, также утрачивают свою исключительность и вынуждены сосуществовать с новыми технологическими явлениями, достаточно значимыми, чтобы заслужить внимание юристов.

Необходимость сосуществования оппозиционных явлений – территориального суверенитета и экстерриториальности современных децентрализованных технологий – привела к формированию гибридных правовых конструкций. В России получила признание категория «виртуальная территория», введенная в оборот письмом Федеральной антимонопольной службы о регулировании рынка алкогольной продукции [4] и ныне применяемая органами исполнительной власти [5]. Благодаря введению критериев отнесения информационной деятельности к сфере действия российского права применение категории «виртуальной территории» способствует решению некоторых частных проблем правоприменения. Однако практика показывает лишь ограниченную эффективность данной концепции. Являясь, по сути, юридической фикцией, «виртуальная территория» не способна обеспечить реализацию принципа верховенства российского права над информационной инфраструктурой, элементы которой распределены по различным юрисдикциям и имеют фактически глобальный характер. Примером сомнительной эффективности идеологии виртуальной территории следует назвать неудачную попытку локализации персональных данных российских граждан в Российской Федерации, предусмотренную Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 242-ФЗ. Крупнейшие зарубежные операторы персональных данных до настоящего времени так и не локализовали обработку данных россиян на территории России, но при этом и не подверглись ограничениям, предусмотренным законом. Столь же серьезным предупреждением о неэффективности информационной политики Российского государства оказалась неспособность исполнения судебного решения, предписывающего ограничение доступа к сервису Telegram в 2018 году. Неудачные попытки осуществления суверенных прав Российской Федерации в условиях развитого информационного общества ставят под сомнение наличие правовых возможностей и политической воли для

полноценной реализации принципа верховенства национального права в отношениях с участием субъектов глобального информационного обмена.

Объективные сложности в ограничении информационных потоков на своей территории приводят современные государства к другой крайности – попыткам выхода за пределы идеологии территориального суверенитета и применению национальных правовых механизмов за пределами государственных границ. В частности, при разрешении дел, связанных с реализацией так называемого «права на забвение», французский регулятор CNIL (Commission nationale de l'informatique et des libertés) обязывает Google исключить определенные ссылки и результаты поисковой выдачи не только на территории Франции, но и во всем мире [6; 7]. Трансляция национальных правовых норм в глобальное информационное пространство вызывает возражения, поскольку они оказываются обязательными не только для граждан соответствующего государства, но и для иностранцев, находящихся в сфере действия своих национальных правовых систем. Реализация требований французского регулятора в отношении поисковой выдачи, демонстрируемой, например, гражданам России, приведет к ограничению их конституционного права на поиск и получение информации решением зарубежного органа власти, принятого в зарубежной юрисдикции на основании зарубежных правовых норм. Такое положение столь же разрушительно для концепции территориального суверенитета, как и неспособность государств контролировать информационные потоки, описанная выше.

Складывающийся дисбаланс декларированных конституционных ценностей и реальной возможности государств по их воплощению в перспективе может привести к негативным последствиям не только для идеологии государственного суверенитета, но для инфраструктуры Интернета. Результатом политики огораживания «виртуальной территории» государств, скорее всего, станет фрагментация информационно-телекоммуникационных сетей на национальные сегменты – появление российского, китайского, европейского, североамериканского и других подсетей, что означает конец Интернета в его современном значении. Разделение глобальной сети на региональные фрагменты неизбежно приведет к снижению уровня конкуренции на мировом рынке информационных технологий и ухудшению качества информационных услуг, доступных гражданам в их национальных подсетях.

Широкую известность приобрел негативный опыт Германии по регулированию деятельности сервиса Google News, в результате которого последний временно прекратил взаимодействие с немецкими информационными агентствами и издательствами. Это стало следствием введения в действие нормы [8], предусматривающей обязанность агрегаторов новостных материалов выплачивать вознаграждение за использование фрагментов текста и изображений, если договором между ними прямо не предусмотрено бесплатное использование материалов. Попытка крупнейшего немецкого издательского дома Alex Springer отказаться

от сотрудничества с Google News продолжалась не более двух недель: издатель не смог поддерживать экономическую эффективность своих информационных ресурсов без переходов с сайтов Google [9]. В этом процессе проявилась другая сторона информационного общества – оно представляет собой общество потребительской культуры, прямо или косвенно обслуживающей рынки. Информационные технологии сами по себе являются предметами высокого спроса, что предопределяет их приоритетное развитие как коммерчески выгодной сферы. Национальное право, игнорирующее эту сторону общественной жизни, оказывается малоэффективным и лишенным перспективы.

Как видим, практически беспрепятственное проникновение информации через государственные границы приводит к системному влиянию наднациональных практик на национальный правопорядок и содержит потенцию к его дезорганизации. Хотя вопреки предсказаниям Д. Джонсона и Д. Поста, Интернет и не стал полностью свободным от правового регулирования [10], развитие информационного общества приводит к необходимости взаимного приспособления правовых систем разных государств друг к другу и формированию требований, которым должен соответствовать институт, претендующий на существование в глобальном информационном пространстве. Направление регулирования отношений, свойственных информационному обществу, должно определяться не конституционными ценностями суверенных государств, а международно-правовыми механизмами, действующими с учетом позиций крупнейших корпораций – информационных посредников.

В информационном обществе меняется восприятие не только пространства, но и времени: в сетевых сообществах время локализуется внутри них и воспринимается как длительность процесса, а не как природный цикл. Исчислимость времени, характерная для индустриальной эпохи, теряет свое значение и трансформируется в длительность процессов, асинхронную с реальным пространством [2, с. 54]. В то же время действие правовых норм во времени определяет пределы суверенного правопорядка. Временные характеристики имеют существенное значение для реализации конституционных ценностей в последовательности юридических событий и (или) действий. Линейная хронология определяет процессуальные основания многих политических и правовых институтов, но в условиях информационного общества ее связь с технологической реальностью становится все менее и менее очевидной. Судьба конституционных институтов, имеющих информационное содержание, может дать представление о трансформации и иных ценностных ориентаций в ближайшем будущем.

Свобода мысли и слова, массовой информации, права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации – перечисленные конституционные ценности реализуются в формах, имеющих определенную хронологию. Но информационные технологии сегодняшнего дня, благодаря существенно расширившимся возможностям хранения

и передачи больших объемов информации, позволяют увеличить степень свободы потребления массовых информационных продуктов. Наряду с эфирным телевидением, построенным на традиционном подходе к исчислению времени и привязывающим зрителя к сетке вещания, существуют видеохостинги и видео-контентные проекты социальных сетей, позволяющие медиапотребление по запросу в любое время. Печатные СМИ с относительно невысокой степенью воспроизводимости проигрывают контенту интернет-проектов, позволяющих организовать удобный доступ к информации, существенно удаленной во времени и пространстве. При этом конституционные нормы, задающие ценностные ориентации российского общества, остаются в прошлом, во временах расцвета эфирного телевидения и печатной прессы.

Наиболее отсталым оказывается регулирование в публично-правовой сфере. Регулирование частных правовых отношений вынуждено отзывать на потребности рынка информационной продукции, тогда как публично-правовая сфера, преимущественно урегулированная принципами субординации, остается основанной на ценностях прошлого века. Соответствующие институты быстро становятся неэффективными. Например, традиционные представления об исчислимости времени лежат в основе правил определения агитационного периода на выборах. Статьей 49 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [11] установлено, что предвыборная агитация, агитация по вопросам референдума на каналах организаций телерадиовещания, в периодических печатных изданиях и в сетевых изданиях проводится в период, который начинается за 28 дней до дня голосования и прекращается в ноль часов по местному времени дня, предшествующего дню голосования. Проведение предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума в день голосования и в предшествующий ему день запрещается.

Однако в статье 49 Федерального закона «Об основных гарантиях...» не говорится о наиболее актуальных сегодня средствах распространения информации – видеохостингах и социальных сетях. Они не имеют правового статуса организаций телерадиовещания, периодических печатных изданий, сетевых изданий, но при этом оказывают на аудиторию влияние, сопоставимое с ними, а в ряде случаев и превосходящее их по своим формальным характеристикам.

Пребывание в «серой зоне», не в полной мере охваченной правовым регулированием, позволяет новым медиа доставлять агитационные сообщения в любое время неограниченному кругу лиц. Механизм доставки сообщений видеохостингами таков, что распространение ими агитационных материалов, например в день голосования или так называемый «день тишины», формально нельзя квалифицировать как правонарушение. Материалы могут быть размещены в пределах агитационного периода, но в результате работы автоматических алгоритмов персонализации, предложены пользователю

уже после его окончания – в день голосования или день, предшествующий ему. Налицо проблема, вызванная применением правовых норм, основанных на линейной хронологии, к регулированию технологий, свойственных информационному обществу. Ее решение лежит в нормативном признании допустимости асинхронности избирательного процесса и информационных потоков, что в перспективе должно привести к отказу от попыток ограничения распространения информации в зависимости от наступления определенных электоральных событий. «День тишины» и подобные запретительные меры утрачивают разумные основания. Ограничение агитации на каналах телерадиовещания, в печатной прессе и других СМИ не достигает своей цели, если одновременно призывы к голосованию за или против кандидатов будут беспрепятственно и при этом законно распространяться новыми медиа. При этом на первый взгляд очевидный способ радикального решения проблемы – техническая блокировка новых каналов распространения информации – окажется заведомо неэффективным, поскольку игнорирует закономерность жизни в информационном обществе – новые способы и каналы распространения информации появляются быстрее, чем оказываются заблокированы старые.

Библиографический список

1. Витрук Н. В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности // *Материалы научно-практической конференции, посвященной 15-летию Конституции РФ и 60-летию Всеобщей декларации прав человека (Санкт-Петербург, 13–14 ноября 2008 г.)* / отв. ред. В. Д. Зорькин. М., 2009. 320 с.
2. Соловьев А. В. *Культура информационного общества: учебное пособие*. М.: Директ-Медиа, 2013. 276 с.
3. Маклюэн М. *Автоматизация. Учиться жить. Сумерки глобализации*. М.: АСТ, 2004. 291 с.
4. Приказ Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации от 12.09.2012 № АК/29977 «О последних изменениях в требованиях к рекламе алкоголя». URL: <http://base.garant.ru/70228246> (дата обращения: 05.09.2018).
5. Разъяснение Минкомсвязи России о сфере действия Федерального закона «О персональных данных» по территории и кругу лиц. URL: <https://minsvyaz.ru/ru/personaldata> (дата обращения: 05.09.2018).
6. CNIL orders Google to apply delisting on all domain names of the search engine. URL: <https://goo.gl/HKfqmX> (дата обращения: 05.09.2018).
7. Directive of the European Parliament and of the Council on copyright in the Digital Single Market (Text with EEA relevance). URL: <https://goo.gl/5mmbxX> (дата обращения: 01.10.2018).
8. Aches Geset zur Änderung des Urheberrechtsgesetzes. Vom 7. Mai 2013. URL: <https://goo.gl/hct5FP> (дата обращения: 01.10.2018).
9. Germany's top publisher bows to Google in news licensing row. URL: <https://goo.gl/XBabC1> (дата обращения: 01.10.2018).
10. Johnson D. R., Post D. Law and borders – the rise of law in cyberspace. *Stanford Law Rev*, 1995. URL: <https://goo.gl/zd2XEt> (дата обращения: 01.09.2018).
11. Собрание законодательства РФ. 2002. 17 июня. № 24. Ст. 2253.

References

1. Vitruk N. V. *Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii kak tsennost' i konstitutsionnye tsennosti* [Constitution of the Russian Federation as a value and constitutional values]. In: *Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 15-letiiu Konstitutsii RF i 60-letiiu Vseobshchei deklaratsii prav cheloveka (Sankt-Peterburg, 13–14 noiabria 2008 g.)*. Otv. red. V. D. Zor'kin [Materials of the research and practical conference dedicated to the 15th anniversary of the Constitution of the Russian Federation and the 60th anniversary of the Universal Declaration of Human Rights (St. Petersburg, November 13–14, 2008). V.D. Zorkin (Ed.)]. M., 2009, 320 p. [in Russian].
2. Soloviev A. V. *Kul'tura informatsionnogo obshchestva: uchebnoe posobie* [Information society culture: study guide]. M.: Direkt-Media, 2013, 276 p. [in Russian].
3. McLuhan M. *Avtomatizatsiia. Uchit'sia zhit'. Sumerki globalizatsii* [Automation. Learn to live. Twilight Globalization]. M.: AST, 2004, 291 p. [in Russian].
4. *Prkaz Federal'noi antimonopol'noi sluzhby Rossiiskoi Federatsii ot 12.09.2012 № AK/29977 «O poslednikh izmeneniiakh v trebovaniakh k reklame alkogolia»* [Order of the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation as of 12.09.2012 № AK/29977 «On recent changes in the requirements for advertising of alcohol»]. Available at: <http://base.garant.ru/70228246> (accessed 05.09.2018) [in Russian].
5. *Raz'iasnenie Minkomsviazi Rossii o sfere deistviia Federal'nogo zakona «O personal'nykh dannykh» po territorii i krugu lits* [Explanation of the Ministry of Communications and Mass Media of Russia on the scope of the Federal Law «On Personal Data» on the territory and circle of persons]. Available at: <https://minsvyaz.ru/ru/personaldata> (accessed 05.09.2018) [in Russian].
6. CNIL orders Google to apply for the search engine. Available at: <https://goo.gl/HKfqmX> (accessed 05.09.2018) [in English].
7. The Respect of the European Parliament (<http://www.eglu.org/index.htm>). Available at: <https://goo.gl/5mmbxX> (accessed 01.10.2018) [in English].
8. Aches Geset zur Änderung des Urheberrechtsgesetzes. Vom 7. Mai 2013. Available at: <https://goo.gl/hct5FP> (accessed 01.10.2018) [in German].
9. Germany's top publisher bowling news line licensing row. Available at: <https://goo.gl/XBabC1> (accessed 01.10.2018) [in English].
10. Johnson D. R., Post D. Law and borders of cyberspace. *Stanford Law Rev*, 1995. Available at: <https://goo.gl/zd2XEt> (accessed 01.09.2018) [in English].
11. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2002, June 17, no. 24, Article 2253 [in Russian].